

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Билаловой Дины Нуримановны «Морфемное строение слова в башкирском и английском языках» (Стерлитамак, 2016, 226 с.), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Вопросы морфемики в широкой интерпретации получили как в отечественной, так и зарубежной лингвистике достаточное освещение. Однако интерес к процессам словообразования, словоизменения в контексте исследования вопросов внутренней организации языковой системы на разных уровнях, её функционирования и развития как за счёт собственных ресурсов, так и под воздействием внешних факторов и в результате взаимодействия с другими языковыми системами не ослабевает, что, очевидно, следует связывать с динамикой общественно-политических, экономических, культурных и иных процессов в мире, которые обеспечивают мощный импульс для развития сферы коммуникации и, как результат, находят яркое отражение и в языковой системе, прежде всего в словарном составе.

Диссертационная работа Билаловой Д.Н. выполнена в русле актуальных тенденций современной лингвистики и имеет целью сопоставительное описание морфемной структуры слова в типологически дистантных башкирском и английском языках. Работа представляет собой попытку, с одной стороны, обобщить и систематизировать достижения и вновь накопленные данные в этой области в общем и башкирском языкознании, а с другой – несколько расширить научные представления о структуре слова, семантико-функциональных параметрах его составных частей, а также внести свою лепту в обсуждение ряда дискуссионных вопросов о степени членимости слова на морфемы, пределах варьирования морфемы, допустимости использования критерия формального сходства для объединения морфов в общий инвариант, вычленения единиц, не обладающих морфемным статусом и др. на основе более широкой теоретической и фактологической базы и в контексте развития современных парадигм научного знания, выдвигающих новые аспекты и методы исследования проблем как универсального языкового мышления, так и национально обусловленного языкового сознания и моделирования языковой картины мира. Этими обстоятельствами обуславливается **актуальность** осуществлённого исследования, которая также стимулируется настоятельной необходимостью освещения вопросов морфемного строя

башкирского языка с позиций достижений сопоставительного языкознания, дающего возможность на фоне установления тождеств и различий на уровне явлений морфемики в сопоставляемых языках полнее представить и раскрыть внутреннюю структуру слова, механизмы словоизменения, деривационный потенциал частей речи и т.д.

Результаты предпринятого соискателем Билаловой Д.Н. впервые монографического исследования вопросов башкирской морфемики в сопоставлении с данными английского языка представляют определённый вклад в разработку общей теории типологии и сопоставительного языкознания, чем определяется в известной степени **теоретическая значимость** работы.

Методологическая база исследования опирается на ключевые положения в области тюркского и общего словообразования, морфологии, морфемики, нашедшие отражение прежде всего в фундаментальных и новейших трудах отечественных учёных по татарскому, башкирскому языкознанию, а также в области сопоставительного исследования разноструктурных языков.

Достоверность полученных результатов обеспечивается рядом факторов: во-первых, привлечением к анализу большого объёма теоретического материала, который включает как классические, так и современные труды отечественных и зарубежных учёных; во-вторых, обширным иллюстративным материалом из лексикографических и фольклорных источников, а также образцов художественных произведений на башкирском и английском языках; в-третьих, применением комплексной методики анализа языкового материала – описательно-аналитического, синхронно-описательного и сравнительно-сопоставительного методов.

Практическая значимость работы определяется научной инвентаризацией и систематизацией большого языкового материала, касающегося словообразовательных, словоизменительных и формообразовательных морфем исследуемых языков, который может быть введён в активный учебный процесс в рамках школьной и вузовской программ обучения. Метаязык морфемики отражён в *Кратком башкирско-русско-английском словаре терминов по разделу «Морфемика»*, который, на наш взгляд, представляет определённый интерес в плане системной презентации собственных лингвистических терминов башкирского языка. В дальнейшем разработка полной версии такого словаря могла бы стать самостоятельным значимым вкладом соискателя в развитие морфемической подсистемы лингвистической терминологии на башкирском языке.

В шести пунктах изложены **положения**, выносимые на защиту, которые, на наш взгляд, сформулированы слишком традиционно, поэтому требуют конкретизации в отношении содержания научных проблем, подлежащих решению в рамках данного исследования.

В структурном отношении работа состоит из **Введения, трёх глав, Заключения, Библиографии** из более 200 наименований литературы, а также **Приложения** в виде отмеченного выше краткого словаря. Основной текст диссертации изложен на 179 стр., приложение – 25 стр. Общий объём работы составляет 226 стр.

Первая глава «Контрастивное исследование морфемики в тюркских и индоевропейских языках», состоящая из 4-х параграфов, посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ исследования и обзору соответствующих трудов в области сопоставительной типологии (стр. 11–41).

Автор последовательно характеризует и обобщает значительный круг научной литературы по теме исследования в индоевропейских и тюркских языках, уделяя пристальное внимание монографиям и диссертационным работам по сопоставительному языкознанию, выполненным в основном на материале тюркских языков (татарского, башкирского, турецкого и др.) в сопоставлении с английским языком. При этом Дина Нуримановна свободно ориентируется в большом разнообразии современных подходов к трактовке проблем словообразования, морфологии, в т. ч. морфемики в разнотипных языках, удачно комбинирует их в ходе исследования, демонстрируя способность к критической оценке изложенных положений.

Отдельный параграф главы посвящён обсуждению вопросов собственно морфемики, где устанавливаются сходства в подходах к трактовке ключевых понятий и явлений морфемики в башкирском и английском языках. Анализ трудов, представленный здесь, отражает этапы становления морфемики как самостоятельного раздела в башкирском языкознании, в то время как в английской лингвистике принято рассматривать её преимущественно как составную часть морфологии.

Вместе с тем, освещение историографии вопроса в первой главе можно было бы представить несколько компактнее, сосредоточив внимание на обзоре трудов, непосредственно касающихся сформулированной темы в общем и частном (башкирском) языкознании, избежав тем самым излишнего дробления главы.

Во второй главе (стр. 42–132) предложена развёрнутая характеристика морфемной структуры слова и полная классификация морфем в обоих языках с учётом их семантических и функциональных показателей, которая в основе своей отражает устоявшийся в современном языкознании традиционный

подход к описанию основных понятий и явлений морфемики. Это касается прежде всего выделения корневых и аффиксальных морфем, которые в свою очередь включают ряд типов морфем с учётом степени их морфемной и семантической самостоятельности.

Как отмечает соискатель, корневая морфема, выступающая структурным и семантическим ядром слова в башкирском языке, характеризуется устойчивостью, меньшей подверженностью фонетическим изменениям (стр. 43), что облегчает процесс её дифференциации и последовательного присоединения к нему аффиксальных морфем.

Несколько иная картина складывается в английском языке, где морфемная структура слова может быть организована и линейно, т.е. аффиксы могут находиться как в пре-, так и в постпозиции относительно корневой морфемы (*under+estimate+s* 'недооценивает').

Классификация аффиксальных морфем в обоих языках проводится с учётом ряда критериев и признаков: характера их формальной выраженности, места и роли в структуре слова, функции и значения, степени производительности и др. При этом соискатель подкрепляет свои наблюдения большим количеством иллюстративного материала.

В составе аффиксальных морфем башкирского языка традиционно рассматриваются словообразовательные, формообразующие и словоизменятельные морфемы, их разновидности, семантика и функции.

Анализ, осуществлённый соискателем, выявляет более широкий состав типов английских аффиксальных морфем, которые, тем не менее, ограничены количественно и однообразны в качественном отношении. Помимо словообразовательных и словоизменятельных морфем, на основе известных критериев выделяются попарно противопоставляемые морфемы: свободные и связанные (*book-s*), полные и пустые (*child-r-en*), сегментные и сверхсегментные (*'suspect* [сущ.] – *sus'pect* [гл.]), аддитивные и субституционные (*look-ed, cold-est – drink-drank-drunk; tooth-teeth*) и др. (стр. 44). Так, в случае со сверхсегментными морфемами при неизменности фонемного облика слова в результате перехода ударения с первого слога на последующий изменяется его значение: *'protest* (сущ.) – *pro'test* (гл.). Результатом такого процесса на уровне словообразования выступает новая лексическая единица, образованная способом конверсии. Было бы интересно узнать позицию соискателя о том, как это явление на уровне морфемики соотносится с данными башкирского, шире, тюркских языков.

Заслуживают внимания наблюдения автора относительно английских псевдо-морфем, которые в одних случаях могут выступать в качестве морфем с аффиксальным статусом, в других – как неотъемлемая часть

корневой морфемы (ср., напр.: rebuild ‘восстановить’, incorrect ‘неверный’ и respect ‘уважать’, inspect ‘инспектировать’) (стр. 45). Важным условием в таких случаях является корректная дифференциация этих морфем, что особенно значимо в лингводидактике .

Автор подробно останавливается на префиксальных и суффиксальных морфемах, причём первые не характерны башкирскому языку, однако, попадая в язык в составе заимствованных слов, проявляют деривационную активность и в сочетании с исконными основами. Это прежде всего компоненты персидского (бэд-, би-, на-; -дар, -кяр, -ман), а также арабского (-ат/-эт, -иэт, -и, -уй/-үй), русского (-ов(а), -ев(а), -ин(а) и т.д.), греко-латинского (анти-, архи-, интер- и др.) происхождения. Последние, как отмечает соискатель, характерны обоим языкам. При этом важно заметить: в отличие от английского языка, где данные компоненты помимо прочего принимают непосредственное участие в словопроизводстве, абсолютное большинство слов с греко-латинскими компонентами заимствуется башкирским языком из западно-европейских языков, причём в основном в фонетико-графическом оформлении языка-посредника – русского языка. Естественно, этот лексический фонд стимулирует словопроизводство по аналогии, что, очевидно, воспринимается языковой системой положительно. Поэтому в этих случаях корректнее говорить о заимствовании башкирским языком не самих компонентов, а слов с такими компонентами в их составе (стр. 173).

Отдельное внимание уделено аффиксоидам и их разновидностям – своего рода морфемам переходного типа, которые с течением времени утратили своё первоначальное значение как самостоятельные слова (см.: стр. 121). К таковым отнесены персидские *-стан*, *-ханә*, *-намә*, *-хур* в башкирском языке, греко-латинские заимствованные компоненты *-holic*, *-crat*, *psycho*- и мн. др., встречающиеся в обоих языках; характерные английскому языку *-side*, *-dom*, *-man* и т.д. Можно согласиться с соискателем в том, что многие из них маркированы в исследуемых языках относительно высокой словообразовательной и функциональной активностью.

Обширный иллюстративный материал, представленный в этой части, вызывает и некоторые вопросы относительно критериев определения морфемного статуса и отнесения к определённому типу морфем тех или иных компонентов. Так, морфемы *-ив/-атив* (*конфедерат-ив* ‘конфедеративный’), *-ар/-ор/-яр* (*элемент-ар* ‘элементарный’), *макси-* – *taxi-* (от лат. *maximum* «наибольший»), *мини-* – *mini-* (от лат. *minimum* «наименьший») и т.д. (с. 122–123) анализируются как аффиксоиды, в то время как греко-латинские компоненты *анти-*, *архи-*, *гипер-*, *дис-*, *макро-*,

интер-, инфра-, контр-, супер-, транс-, ультра-, экстра- и мн. др. рассмотрены как префиксальные морфемы (стр. 67), причём *микро- – micro-* (от греч. «маленький») оказался в обеих группах, как и *-holic* (стр. 162).

К сожалению, нередко соискатель ограничивается лишь перечислением таких компонентов с соответствующими примерами. Между тем, более детальный сопоставительный анализ “поведения” указанных элементов с последующим обобщением результатов мог бы способствовать установлению определённых типологических признаков, универсальных и дифференциальных черт на уровне структуры, семантики, деривации, что, безусловно, значимо не только для сопоставительного языкознания, но и лингводидактики.

На наш взгляд, большего внимания заслуживают и вопросы морфемной омонимии, синонимии и антонимии в сопоставляемых языках, хотя попутно они в той или иной степени затрагиваются в работе (стр. 63 дис.).

В третьей главе, состоящей из трёх параграфов, освещаются вопросы морфемного членения слова в башкирском и английском языках.

В своём анализе автор исходит из традиционных критериев классификации основы слова в сопоставляемых языках и характеризует её с точки зрения структурных типов (одноморфемная и многоморфемная), функциональной нагрузки сочетающегося с ней аффикса (основы словоизменения, формообразования и словообразования в башкирском, словообразования и словоизменения в английском языке), производности / непроизводности, членимости / нечленимости, мотивированности / немотивированности внутренней формы и т.д.

Самостоятельный параграф главы посвящён структурным типам слова, которые, как следует из анализа материала, во многом обусловлены агглютинативной природой башкирского и флективно-аналитическим характером английского языка.

Значительное внимание в контексте основной темы уделено рассмотрению способов словообразования в обоих языках. В английском языке, в частности, в качестве основных способов указаны аффиксация, конверсия, словосложение, удвоение и сокращение, каждый из которых рассмотрен с опорой на конкретный иллюстративный материал.

Не менее важным представляется описание типов морфемных преобразований, характерных в разной степени обоим языкам и проявляющихся в каждом из них в слиянии или количественном увеличении морфем и усложнении морфемной структуры слова, утрате или приобретении производности основами и т.п.

Соискатель верно заключает, что все эти процессы направлены на обогащение морфемного инвентаря сопоставляемых языков: в результате опрощения появляются новые корневые морфемы, а переразложение, усложнение и замещение приводят к количественному увеличению состава аффиксов (стр. 162).

Выводы по главам и **заключение** отражают основные итоги осуществлённого сопоставительного исследования, которые дают наиболее полное представление о морфемной структуре слова в башкирском и английском языках, о сходствах и различиях языковых систем в реализации механизмов словообразования, словоизменения как в функционально-содержательном, так и в формально-грамматическом аспектах. Всё это свидетельствует о том, что поставленные в работе задачи в целом решены успешно.

Отдельные критические суждения, высказанные в ходе рецензирования, не снижают общей положительной оценки работы соискателя.

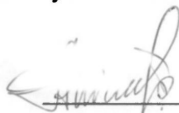
Диссертация Д.Н. Билаловой «Морфемное строение слова в башкирском и английском языках» является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на должном научном уровне. Полученные результаты достоверны, выводы и заключение обоснованы. Работа базируется на достаточном объёме исходных теоретических данных, примеров и анализе, оформлена грамотно и аккуратно. Язык и стиль диссертации отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям.

Автореферат диссертации и публикации (в том числе 4 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ) соискателя по теме исследования полностью отражают содержание работы.

Основные положения исследования верифицированы путём обсуждения на заседании профильной кафедры, а также выступлений с докладами на конференциях разного уровня.

Всё вышеизложенное позволяет констатировать: диссертационная работа на тему «Морфемное строение слова в башкирском и английском языках» отвечает предъявляемым требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор Билалова Дина Нуримановна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент: доктор филологических наук
по специальности 10.02.02 – языки народов РФ
(татарский язык), доцент, заведующий отделом лексикографии
государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук
Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»

Айнур Ахатович Тимерханов

18 марта 2016 г.

Диплом доктора наук серия ДДН № 002639
Почтовый адрес: 420111, Казань, ул. Лобачевского, 2/31,
каб. № 48
Телефон: 8 (843) 292-76-59
Электронная почта: timtako22@mail.ru

